

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

МАГОМЕДОВ Гасан Гадисович

**РОССИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**Москва
2006**

Работа выполнена в Центре Ближнего, Среднего Востока и Африки
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: ДОНЦОВ
Владимир Ефремович
доктор политических наук,
профессор

Официальные оппоненты: МЕЛКУМЯН
Елена Суреновна
доктор политических наук,
профессор

КУДРЯШОВА
Ирина Владимировна
кандидат политических наук,
доцент

Ведущая организация: Институт Востоковедения РАН

Защита состоится «___» _____ 2006 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета К 209.001.01 в Дипломатической академии МИД
России по адресу: г. Москва, Б. Козловский пер. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
академии МИД России.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Учепый сехретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Тарасов

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия произошли важные изменения геополитических реалий современного мира, непосредственно затронувшие Россию и Иран и оказавшие огромное влияние на дальнейшее развитие этих двух государств, а также на характер их внешнеполитических приоритетов, в том числе и в том, что касается их взаимоотношений друг с другом. Крушение шахского режима и создание Исламской Республики в Иране, распад Советского Союза и возникновение новых независимых государств в Центральной Азии и в Закавказье, т.е. по соседству с Ираном, военные операции США и их союзников в Афганистане под предлогом борьбы с международным терроризмом, оккупация Ирака и другие события в регионе, который традиционно является сферой стратегических интересов как России, так и Ирана – все это диктует руководству каждого из этих государств выработку качественно новых подходов к своей внешней политике в этом регионе.

Для России поддержание стабильных добрососедских отношений с Ираном всегда входило в число приоритетных направлений ее внешней политики, что соответствует ее стратегическим интересам. Отражением этого является нынешний высокий уровень политического, экономического и культурного сотрудничества России с этим государством. Россия, судя по заявлениям официальных лиц самого разного уровня, намерена и впредь твердо придерживаться курса на дальнейшее развитие многоплановых отношений с ИРИ. Данным фактором, прежде всего, обусловлена актуальность темы настоящего исследования.

Актуальность темы исследования, конечной целью которого является выяснение того, имеет ли нынешнее отношение иранского руководства к связям с Россией конъюнктурный характер, диктуемый нынешней ситуацией, как утверждают некоторые российские аналитики, или отношения с Россией имеют для ИРИ стратегический, долговременный характер, определяется и другим обстоятельством. Как известно, в настоящее время Исламская Республика Иран переживает крайне напряженный период в своем развитии, который характеризуется как довольно острыми внутривнутриполитическими противоречиями, так и весьма сложными проблемами внешнеполитического характера. Стабильность, долговременность и эффективность политических и торгово-экономических связей России с Ираном, в том числе в сфере атомной энергетики, во многом зависят от

того, какие тенденции в развитии политических процессов в этом государстве возобладают, а также от того, как будет разрешен внешнеполитический кризис, связанный с иранским ядерным досье, который на самом деле имеет более глубокое содержание. Совершенно очевидно, что за настойчивыми попытками обострить ситуацию вокруг ведущихся в ИРИ работ по использованию ядерной энергии, просматривается стремление США и их союзников на Западе и на Ближнем Востоке, кардинальным образом изменить политический режим в ИРИ и ее внешнеполитический курс, в том числе и характер отношений этого государства с Россией.

Поэтому для российского экспертного сообщества, для всех, кто имеет отношение к принятию внешнеполитических решений в России чрезвычайно важно понимание как тех изменений, которые происходят в структуре государственной власти в Иране, в соотношении политических сил в этой исламской стране, так и развития внешнеполитической ситуации вокруг этой страны. По мнению автора диссертации, от этих факторов, прежде всего, будет зависеть трансформация системы внешнеполитических приоритетов ИРИ в ближайшие годы и то место, которое будет отводиться российско-иранским отношениям в этой системе.

Исследование системы внешнеполитических приоритетов ИРИ и места в ней России актуально еще и потому, что данное государство является одной из ведущих региональных держав, оказывающих огромное влияние на развитие политических процессов на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии и Закавказье, являющемся объектом особых интересов РФ. От внешнеполитического курса ИРИ на этом пространстве, в немалой степени зависит реализация стратегических национальных интересов России.

Объектом исследования в данной работе являются особенности развития политических процессов и институтов в Исламской Республике Иран на современном этапе и влияние этого развития на характер российско-иранских отношений в целом.

Предметом исследования служат объективные и субъективные факторы, которые определяют место и роль России в современной системе внешнеполитических приоритетов Исламской Республики Иран и то, как это

отражается на характере взаимоотношений ИРИ и РФ в некоторых наиболее важных для России сферах.

Цель исследования состоит в политологическом анализе процессов, связанных с выработкой и реализацией внешнеполитических решений ИРИ, в том числе касающихся связей с Россией, выяснении эффективности этих решений и их влияния на развитие российско-иранских отношений в различных сферах, прогнозировании перспектив развития этих отношений и с учетом этого, выработке предложений по дальнейшему совершенствованию реализации иранского направления во внешней политике России.

Реализация поставленной цели, предполагает решение следующих основных задач:

- рассмотреть наиболее важные факторы, которые определяют содержание и основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе.
- выяснить особенности механизма подготовки и принятия внешнеполитических решений в Исламской Республике Иран.
- проанализировать специфику реализации внешнеполитического курса ИРИ на конкретных примерах, связанных с решением региональных проблем, непосредственно затрагивающих интересы России.
- провести комплексное исследование накопленного опыта российско-иранского сотрудничества с целью выявления основных проблем и противоречий, с которыми сталкивается это сотрудничество, а также основных тенденций развития этого сотрудничества.
- сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию российско-иранского сотрудничества.

Степень научной разработанности темы. В отечественной научной литературе достаточно полно исследовано современное положение Ирана, его внешняя политика и уровень взаимоотношений с Россией, но исследуемая тема как единая, взаимосвязанная проблема в них не рассматривалась.

Источниковая база исследования весьма обширна и включает широкий и разнообразный круг материалов на персидском, английском и русском языках.

Важным источником исследований, связанными с изучением региональной политики Исламской Республики Иран, являются документы Министерства

иностранных дел Ирана. На Интернет-сайте МИД ИРИ (www.mfa.gov.ir) размещены следующие основные разделы: «Новости и официальные заявления», «внешняя политика», «консульские отношения», «организационный раздел», «дипломатические миссии», «публикации» и адреса ссылок, представлена информация о структуре внешнеполитического ведомства Ирана, биография министра иностранных дел Иран, его заместителей, публикации и интервью на актуальные темы иранской внешней политики. Сайт оперативно информирует исследователя о позиции иранского правительства по насущным внешнеполитическим вопросам.

Существенный вклад в изучении двусторонних связей Ирана с Россией, государствами Ближнего и Среднего Востока, а также странами Центральной Азии и Закавказья вносят публикуемые материалы дипломатических миссий и торговых представительств Ирана. Таким образом, надо отметить активную издательскую работу Посольства ИРИ в Российской Федерации и Культурный центр при посольстве ИРИ в Москве. Регулярно издаются на русском языке пресс-бюллетень Посольства «Третий взгляд», а с 2000 г. выходит в свет научное, культурное и историческое издание Культурного центра при Посольстве ИРИ в РФ «Персия» (приложение к журналу «Азия и Африка сегодня»). Среди опубликованных журналом «Персия» материалов особую важность имеют подписанные двусторонние российско-иранские документы, напрямую связанные с региональными аспектами двустороннего сотрудничества. Это, прежде всего, Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, подписанный 12 марта 2001 г. президентами стран во время официального визита Президента ИРИ М.Хатами в РФ.

Помимо официальных документов, эти журналы публикуют интервью представителей дипломатических ведомств, выступления руководителей ИРИ, работы российских и иранских исследователей культурологической, политологической, исторической направленности.

В следующую группу источников следует внести экспертные оценки, рассматриваемые как важные факторы формирования региональной политики. Как правило, внешнеполитические ведомства пользуются экспертными разработками

правительственных и независимых центров международных политических, региональных, оборонных исследований. Так, в самом Иране при Министерстве иностранных дел функционирует Центр (институт) политических и международных исследований, который публикует свои материалы в журнале «The Iranian Journal of International Affairs», а также размещает их в сети Интернет на сайте www.ipis.ir.

Военно-политической оценкой ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, анализом вооруженных сил и военной промышленности стран региона, кроме того, занимаются исследовательские группы еврейской диаспоры в России, публикующие результаты анализа в электронных сборниках на Интернет-сайтах www.waronline.org, www.jewish.ru и др. Публикации, размещаемые на данных сайтах, оказали диссертанту помощь в связи с исследованием военных возможностей Ирана, современного состояния его вооруженных сил, развития оборонной промышленности страны, новинок военной техники.

Проблемы защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности российской Федерации в каспийском регионе находятся в центре ряда публикаций известного российского эксперта по региональной проблематике Анатолия Гушера¹.

Помимо российского эксперта, особенности региональной политики исследует профессор Центра западноазиатских и африканских исследований Университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия Д.Гульшан на страницах своей монографии «Иран в формирующемся «большом» Ближнем Востоке», изданной Копенгагским институтом исследований проблем мира в 1999 г. Данное исследование посвящено формированию региональной политики Ирана в 1990-е годы, что связано с появлением новых независимых государств на северных границах ИРИ в результате распада Советского Союза в декабре 1991 г.²

Проблемы региона Центральной Азии, в контексте сотрудничества с Ираном представлены в исследовательской работе иранского ученого и дипломата, доктора Мехди Санан, посвященной историческим предпосылкам, современному этапу и

¹ Гушер А. Стратегия США в Каспийском регионе // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. – №5. С.16-22. Гушер А. Геополитическая ситуация в Закавказье и политика России с учетом новых угроз ее безопасности // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. №10. С.2-6.

² См.: D.Gulshan. Iran in the Emerging Greater Middle East / Gulshan Dierl // Working Papers. Copenhagen: Copenhagen Peace Research Institute (COPRI). 1999.

перспективам развития отношений между ИРИ и республиками ЦА, входящими в состав СНГ³.

Особый интерес вызывает научная работа советского историка, доктора исторических наук Александра Борисовича Резникова, посвященная последнему этапу иранской революции (1978-1979 гг.) и анализу этого процесса, на основе которого был сделан вывод большой научной и политической значимости, который в немалой мере определяет ценность его труда⁴.

Российский неправительственный центр изучения проблем нераспространения «Пир-Центр» осуществляет регулярное издание монографий, сборников статей, брошюр, касающихся, в том числе вопросов иранской ядерной программы, российско-иранского сотрудничества в ядерной энергетике и соблюдения российской стороной норм экспортного контроля, противодействие Соединенных Штатов любым попыткам ИРИ продвинуться в освоении ядерных и ракетных технологий.

Отдельного внимания заслуживают коллективные монографии «ПИР-Центра» «Экспортный контроль в России: политика и практика» и «Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях». Каждая из указанных работ содержит обстоятельный анализ российско-иранских и российско-американских отношений, рассматриваемых сквозь призму участия России в ядерной программе Ирана.

В современном, быстро меняющемся мире, важной составляющей является оперативность информации, которая представлена печатными и электронными СМИ, эта информация, в отличие от фундаментальных исследований, позволяет отслеживать текущие события и явления, их динамику и, соответственно, своевременно анализировать процессы внутривнутриполитической борьбы в Иране, стремительно изменяющуюся конфигурацию международных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, увидеть ростки новых вызовов и возможностей для страны, попытаться определить новые контуры политической системы внутри Ирана и вовне.

К данной группе материалов следует отнести издаваемые с 1995 г. российским Институтом Ближнего Востока (до 2005 г. Институт изучения Израиля

³ Саади М. Отношения Ирана с центральноазиатскими странами СНГ. – М., 2002.

⁴ Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. – М., 1983.

и Ближнего Востока (ИИиБВ)) сборник статей под общим названием «Ближний Восток и современность», а также монографии известных российских авторов. В данных сборниках регулярно публикуются российские ученые-иранисты: З.А. Арунова, Е.П. Вартанян, Е.В. Дунаева, С.М. Задонский, Н.М. Мамедова, Е.С. Мелкумян, Л.М. Кулагина, В.И. Сажин и многие другие. Работы российских востоковедов-иранистов затрагивают проблематику интеграции Ирана в систему международных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, различные аспекты этих отношений: от обеспечения региональной безопасности, сохранения стратегического баланса сил в регионе до сотрудничества в области борьбы с наркотрафиком, взаимодействия в области экологии, решения общих гуманитарных задач.

Помимо этого, среди публикаций по проблематике, исследуемой в данной работе, необходимо особо отметить сборник материалов международной научной конференции, проведенной 7-8 октября 1999 г. в ДА МИД РФ. В этой конференции участвовали как российские, так и иранские ученые и дипломаты. По итогам конференции выпущен сборник, в который вошли материалы и выступления Прозоровой Г.К., Донцова В.Е., Бажанова Е. П., Ли В.Ф., Ткаченко А.А., Козырева Н.И. и др.

Значительную базу данных по проблемам иранистики, а также обновляемую в режиме реального времени новостную ленту предлагает исследователю российское информационное агентство IRAN.RU, генеральным директором которого является известный российский иранист Раджаб Сафаров. Материалы данного информационного агентства публикуются на Интернет-сайте www.iran.ru. На сайте размещается оригинальная информация и перепечатки (переводы) публикаций других СМИ.

Публикуемые информагентством материалы «...формируются на основе сообщений агентств и СМИ Ирана, мировой прессы и тысячи различных открытых и закрытых источников информации. Русская версия IRAN.RU пользуется также эксклюзивными базами данных и конфиденциальными источниками информации»⁵. Как отмечает раздел Интернет-сайта «о проекте», «русская версия

⁵ Об информационном агентстве IRAN.RU// Российское информационное агентство ИРАН.РУ – Интернет-сайт // www.iran.ru/rus/proect-php.

новостной ленты IRAN.RU занимает твердое первое место в мире по количеству информации за сутки об Иране на русском языке»⁶.

Важно отметить и такую группу периодики, как Интернет-издания иранских СМИ, такие как Tehran Times, Ettelaat, позволяющие оценить уровень свободы слова в ИРИ, отношение рядовых иранцев к происходящим в регионе событиям, точку зрения представителей зарубежной иранской диаспоры (так, например, Ettelaat издается за рубежом).

При этом статьи периодической печати и Интернет-ресурсы различаются качеством подаваемого материала. Так, если американский журнал Time, британский The Economist, публикуемые в Интернет пресс-релизы Би-Би-Си, Радио Свободная Европа/Радио Свобода (несмотря на их очевидную ангажированность) или российский деловой еженедельник «Эксперт», ежедневная газета «Коммерсантъ», независимый информационно-аналитический сайт www.iranatom.ru, отличаются качественной аналитикой, то сообщения теле- и радиоэфира, публикации в некоторых центральных и особенно в региональных изданиях зачастую подают материалы низкой пробы, с ошибками в географических названиях, неточности фактического материала и т. д.

Помимо этого, среди публикаций по проблематике, исследуемой в данной работе, необходимо особо отметить статьи на английском языке в специализированных периодических изданиях, таких как журналы The Middle East, Foreign Affairs, The Times, Foreign policy и др. На русском языке статьи по данной проблематике можно найти в таких журналах, как Международная жизнь, Вестники Дипломатической Академии, Центральная Азия и Кавказ, Азия и Африка и др.

Методологическая основа исследования представляет собой синтез различных подходов, выбор которых обусловлен необходимостью обеспечить достижение поставленной цели. В диссертации использовался системный подход, при котором рассматривается сложная структура, включающая в себя взаимодействие общественных, социально-экономических и политических систем, а также метод сравнительного анализа.

⁶ Там же.

Использование сравнительно-исторических методов дало возможность исследовать политические явления и факторы в тесной взаимосвязи с той исторической обстановкой, в которой они возникли. Для изучения влияния различных факторов на политические процессы были применены методы эмпирической политологии: наблюдение, анализ статистических материалов, изучение документов и концептуальных подходов. Использование метода системного анализа дало возможность не только сделать объективные выводы из современного развития исследуемых политических явлений и процессов, но и применить прогностическую функцию политологии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что предпринята попытка комплексного анализа нынешнего курса внешней политики Ирана. Определяются основные факторы, которые в свою очередь влияют на изменение как внутренней, так и внешней политики.

В диссертации рассматриваются конкретные формы оптимизации российско-иранских отношений в сфере культуры, экономики, военно-технического сотрудничества, борьбы с наркотрафиком и терроризмом, а также в области высоких технологий.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит дополнительный вклад в изучение проблем современной мировой политики и международных отношений. На основе систематизации и анализа различных групп факторов, в работе делается попытка не только описать, но также выявить закономерности и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы исследования могут быть использованы при определении перспективных путей развития российско-иранских отношений в XXI веке, как в широком плане так и для постановки и осуществления конкретных задач. Данное исследование также может быть использовано в учебном процессе российских вузов при подготовке специалистов международных, регионоведов и политологов востоковедческого профиля, для разработки лекционных курсов по истории международных отношений и специальных курсов по проблемам региональной политики.

Структура работы. Структура работы отвечает поставленным целям и задачам диссертации и отражает логику процесса исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность, охарактеризован объект, предмет, сформулированы цели и задачи исследования, представлена методология и историография работы, определена научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Основные внутренние факторы определяющие внешнеполитический курс ИРИ», посвящена анализу концептуальных аспектов проблемы. В первом параграфе освещаются исторические предпосылки образования ИРИ, в частности отмечается, что революция в Иране поставила на повестку дня вопрос о создании системы органов государственной власти, которая бы сменила государственный аппарат шахского режима. Процесс создания системы этих органов оказался сложным и противоречивым. Как известно, в антишахском движении принимали участие разнородные социально-классовые силы, каждая из которых преследовала в революции собственные цели. Их борьба между собой за обладание властью или участие в ней во многом определяла как форму, так и конкретное социально-классовое содержание тех или иных органов новой власти. И поскольку в ходе революции иранское духовенство во главе с Хомейни стало общепризнанным лидером и руководящей силой антишахского движения, его воздействие на процесс формирования новых органов власти оказалось решающим.

Нестабильность в регионе Ближнего и Среднего Востока, присутствие американских войск в Ираке, угрозы, постоянно раздающиеся со стороны США в адрес Ирана, вызвали изменения в расстановке правящих сил ИРИ. Опасения возможного свержения исламского режима в Иране заставили консервативное крыло исламского руководства пересмотреть внешнюю и внутреннюю политику страны с целью ее ужесточения и перейти к более активным политическим действиям.

Особенно ярко это проявилось во время президентских выборов 2005 г. А.А. Хашеми-Рафсанджани не устроил исламских радикалов. Его умеренные экономические реформы в период президентства 1989–1997 гг. и особенно

попытки наладить отношения с США насторожили исламских клерикалов. Они активно препятствовали либерализации системы политического строя Ирана, которую пытался осуществить президент М. Хатами в 1997–2005 гг., считая, что это ослабляет исламский режим и представляет угрозу для его существования.

Несмотря на наличие в ИРИ широкого спектра политических партий, движений и организаций различной идеологической окраски, системообразующим элементом партийного строительства в ИРИ является их сосредоточение в рамках общей исламской идеологии при сохранении режима, установившегося в ИРИ после 1979 г. Власть прочно удерживается в руках клерикальной шиитской верхушки, которая контролирует важнейшие законодательные и судебные институты власти, военные структуры и, соответственно, курирует деятельность практически всех политических партий и движений. Все те партии, которые выступают за изменение коренных основ исламского строя, выбывают из общественно-политической системы и становятся вне закона⁷.

Анализ политической активности Исламской Республики Иран в последние годы отчетливо показал, что руководство ИРИ в качестве своей исторической миссии рассматривает задачу превращения страны в супердержаву региона.

С момента прихода к власти реформаторов и либералов (1989 - 2005 гг.) до лета 2005 г. основным принципом достижения этой цели был – «диалог цивилизаций» - мирное, социально-экономическое и духовное соревнование иранской шиитской цивилизации с другими на базе вовлеченности Ирана в мировые и региональные процессы, восстановления и укрепления доверия с мировым сообществом, в том числе и на региональном уровне, и тем самым повышение роли, веса Исламской Республики, ее позитивного образа. После лета 2005 г. приоритеты в инструментарии для достижения этой цели явно изменились.

Во втором параграфе рассматривается роль религии как фактор, влияющий на выработку внешнеполитического курса.

В результате исламской революции к власти в этой стране пришло шиитское духовенство, которое и создало новое государственное образование – Исламскую Республику Иран. В ИРИ в наиболее конституциональном виде проявляется шиитский фактор, оказавший формообразующее влияние на государственное

⁷ Решетов А.А. Внутрполитическая ситуация в Иране по прошествии президентских выборов 2005. Независимая Газета, 27.10.2005.

устройство, юриспруденцию, политику, военное строительство, на все стороны жизни иранского общества.

Борьба США с терроризмом в Ираке, оказавшая воздействие на всю международную обстановку, послужила причиной изменений расстановки сил в регионе, в результате которых взаимоотношения по линии Тегеран-Багдад приобрели новое звучание, попали в прямую зависимость от дальнейшего развития внутривнутриполитической ситуации в Ираке и постконфликтного урегулирования в этой стране. В результате ирано-иракские взаимоотношения прошли несколько стадий конфронтации, обусловленных неоднозначным отношением суннитской элиты к действиям Тегерана на внутривнутриполитической арене Ирака. Тем не менее, иранское руководство с первых дней падения режима С. Хусейна обозначило свою позицию нейтралитета, предполагающую невмешательство Тегерана во внутривнутрииракские противоречия. Официальный Иран не раз выступал за единый и целостный Ирак, за формирование полиэтнического правительства с соблюдением прав всех религиозных и этнических групп. Однако в практическом плане иранское руководство по всем объективным обстоятельствам (две трети населения Ирака составляют шииты) не могло не вмешиваться в рамки данной проблемы.

С другой стороны, следует иметь в виду, что многие иракские шиитские группировки (особенно радикальные силы, например, движение популярного лидера М. ас-Садра) не желают отдавать пальму первенства Тегерану и подстраиваться под его круг задач. Эта самостоятельность иракских шиитов была наглядно продемонстрирована на предыдущей стадии постконфликтного урегулирования, когда Ирак выбирал форму и систему государственного правления. Тогда дискуссия внутри шиитской общины Ирака показала, что идея установления в постсаадамовском Ираке политической системы управления, основанной на принципе «веляят-е факих» (правление богослова-факиха), там не поддерживается большинством населения. Более того, сама идея формирования в Ираке исламского, а не светского государства среди местных шиитских группировок не вызывает одобрения.

Иранцы полагают, что за последними терактами против шиитских святынь в Ираке стоят американцы, которые рассчитывают таким образом не только посеять хаос в стране, нарушить сложившийся баланс сил и внести разногласия в

отношения между лидерами суннитов, шиитов и курдов, но и преследуют более далеко идущие цели. В частности, они пытаются спровоцировать конфликт между шиитами и суннитами, что создает существенные препятствия для использования Ираном шиитского фактора в регионе. США опасаются усиливающегося в последнее время влияния Тегерана в шиитских арсалах Ирака, Ливана и Сирии и предпринимают соответствующие контрмеры, считают иранские политологи.

Еще одним фактором, влияющим на стратегию внешнеполитического развития ИРИ, является курдский фактор.

Курдская проблема занимает важное место среди факторов влияющих на формирование внешней политики Ирана. Для политической элиты ИРИ курдская проблема является важным элементом его ближневосточной политической стратегии и региональной политики.

За последние десятилетия курдский фактор выступал в качестве дестабилизирующего на региональном уровне всякий раз, когда наблюдалось изменение военно-политической ситуации или происходило ослабление правящих режимов: иранская революция, ирано-иракская война, кувейтский кризис и «Буря в пустыне». Получая развитие в одной стране, национальное движение курдов активизировалось и в соседних государствах. Режимам, находящимся у власти в Сирии, Иране, Турции или Ираке, держащим курс на сохранение централизованного государства, приходилось с большим трудом и большой кровью подавлять курдские движения, которые объявлялись сепаратистскими. Руководство ИРИ отлично понимает, что на нынешнем этапе создание курдского автономного государства в рамках Ирака, а возможно, и независимого курдского государства в случае распада Ирака может найти широкий отклик в курдских районах Турции, Азербайджана и Ирана, где большинство курдского населения настроено оппозиционно правящему режиму, привести к подъему патриотических настроений, а возможно, и представить угрозу для стабильности и территориальной целостности единого государства.

Глава 2 «Позиция Ирана по разрешению региональных проблем». Одной из точек соприкосновения России и Ирана является Каспий. Месторождения на

шельфе Каспийского моря открыты не так давно, но каспийская нефть уже стала конфликтным вопросом, как для стран региона, так и для основных игроков мирового нефтяного рынка, а также одним из важнейших факторов современной геополитики. ИРИ, несмотря на отсутствие доказанных запасов в ее секторе шельфа, не может и не намерена оставаться в стороне от решения комплекса вопросов, связанных с каспийской нефтью, как то: проблема юридического статуса моря-озера, разведка и разработка месторождений, а также выбор маршрутов транспортировки углеводородного сырья на мировые рынки.

Позиция Ирана по вопросу юридического статуса Каспийского моря объясняется нежеланием пускать в регион иностранные, прежде всего американские нефтяные компании, вынужденные действовать в рамках санкций, введенных против ИРИ правительством США. Если будут открыты крупные месторождения нефти в иранском секторе моря, иранский маршрут транспортировки каспийской нефти представляется наиболее дешевым и экономически выгодным. Активному использованию сго до сих пор препятствовали только принципиальные политические разногласия правительств ИРИ и США. Существуют отдельные примеры успешного сотрудничества в данной области между Ираном и другими прикаспийскими государствами, уже разрабатывающими собственные месторождения.

В конце 1999 г. Национальная иранская нефтяная компания объявила о самом крупном открытии за последние 20 лет – гигантского Азадеганского нефтяного месторождения (было открыто иранцами в 1999 г., расположено в 80 км. к западу от г. Ахваз на юго-западе Ирана, его доказанные запасы составляют 26 млн. баррелей нефти). Согласно предварительным данным сейсмических исследований, проведенных консорциумом, состоящим из британской «Ласмо» и «Ройял Датч / Шелл», запасы нефти в иранском секторе Каспия составляют по меньшей мере 2,500 млн. баррелей. «Ласмо» считает, что в Южном Каспии предстоит еще открыть 20000 млн. баррелей нефти и более 30 млрд. кубических футов газа⁸.

Иран единственный из стран Каспийского бассейна имеет выход к океану, что предполагает огромные возможности экспорта нефти на внешний рынок.

⁸ По материалам Независимого нефтяного обозрения "СКВАЖИНА". <http://www.nefte.ru>

«Каспийский» блок проблем связан с «нефтяным» и «геополитическим» блоками, хотя в данном случае, как нам представляется, внешние факторы, препятствующие взаимопониманию России и Ирана, явно доминируют над внутренними... Распад СССР превратил Каспий – «внутренний водный бассейн обеих стран» - в «яблоко раздора». Основной проблемой, вокруг которой и идут все споры, является, разумеется, проблема добычи природных ресурсов со дна Каспийского моря и возможности участия в этом иностранных ТНК⁹.

Следует иметь в виду, что экономический курс нового президента ИРИ М.Ахмадинежада не столь однозначно настроен в пользу расширения нефтедобывающих отраслей. Он предполагает освобождение производственных отраслей иранской экономики от нефтедолларовой зависимости, акцентирует внимание на необходимости расширения собственных нефтеперерабатывающих производств.

Для развития плодотворного и взаимовыгодного экономического сотрудничества в Каспийском регионе в интересах всех государств необходимо сохранение мира и стабильности, урегулирование всех разногласий путем переговоров и поиском разумного компромисса.

Второй параграф посвящен борьбе ИРИ с наркотрафиком и терроризмом, эти проблемы занимали и занимают важное место на переговорах представителей России и Ирана. Создан и действует механизм регулярных российско-иранских межмидовских консультаций по антитеррористической проблематике, главной темой в которых является ситуация в Афганистане.

Иран традиционно всегда отслеживал и отслеживает развитие ситуации в Афганистане и заинтересован в обеспечении своих позиций в этой стране. Заинтересован и политически, и экономически.

Что касается реакции Ирана на теракты в США 11 сентября 2001 г., то, как уже отмечали российские исследователи и, в частности, А.Вартанян¹⁰, иранские руководители – ИРИ С.М.Хатами и секретарь Высшего совета национальной безопасности М.Роухани осудили их, выразили в официальных заявлениях

⁹ Митрофанова А.В. Основные препятствия на пути сотрудничества между Россией и Ираном и их причины // Российско-иранское сотрудничество (взгляд из России): Материалы международной конференции / ДА МИД России. М., 2000. С.67.

¹⁰ См. Вартанян А.М. Новые аспекты стратегии Тегерана в Афганистане. Иран и СНГ. Сборник статей // М., ИИИЯБВ, 2003.

сочувствие американскому народу и призвали мировое сообщество принять действенные меры по борьбе с терроризмом. Консервативное радикальное духовенство страны со своей стороны открыто критиковало политику США, результатом которой, как отмечалось в СМИ, и стали теракты.

Лидер ИРИ аятолла С.А.Хаменеи в публичных выступлениях в октябре-ноябре 2001 г. резко осудил США, заявляя, что утверждения Вашингтона о необходимости борьбы с международным терроризмом и военные действия в Афганистане на деле направлены на установление американского господства в регионе.

Важнейшее направление афганской политики Тегерана связано с острой необходимостью противостоять контрабанде наркотиков из Афганистана. При талибах страна превратилась в центр международного наркобизнеса. Тогда и ныне оттуда через Центральную Азию, Кавказ и Иран идут основные наркопотоки в Россию (до Дальнего Востока), Украину, Молдову, страны Балтии, Восточную и Западную Европу, где, по данным ООН¹¹, 70-80% наркотиков имеют афганское происхождение. Часть наркотиков оседает в самом Иране, что вызывает серьезную озабоченность Тегерана.

Согласно иранской статистике, силами правопорядка, полиции и народного ополчения захватывается примерно 25% наркотиков, переправляющихся из Афганистана и Пакистана.

Рассматривая борьбу ИРИ с наркотрафиком и наркоманией, борьбу, ведущуюся много лет и затрагивающую не только интересы Ирана, но и многих других стран, следует подчеркнуть, что вопросы, связанные с этой проблемой, подходы к ней во многом совпадают с точкой зрения России. Летом 2003 г. Иран посетила делегация Госкомнарконконтроля РФ. Были проведены переговоры с руководством Штаба по борьбе с наркотиками ИРИ, достигнута договоренность о заключении межведомственного соглашения о сотрудничестве. Взаимодействие РФ и ИРИ по этим проблемам, несомненно, будет содействовать укреплению российско-иранского сотрудничества в целом.

В данном параграфе рассматривается значимость региона Центральной Азии и Закавказья для ИРИ.

¹¹ Сажин В.И. Проблема афганских наркотиков - проблема международная. Материалы сборника статей "Институт Ближнего Востока" // М., ИГИИБВ, 2005.

С учетом длительной истории геополитических, военно-политических, социально-экономических и культурных связей Ирана с государствами ЦА и Закавказья, этот регион объективно входит в число приоритетных направлений внешнеполитической линии иранского руководства. Национальные интересы и задачи Ирана диктуют необходимость более активного вовлечения в дела региона, который в условиях политической нестабильности, экономических неурядиц, межэтнических и межнациональных конфликтов стал объектом развернувшейся после 1991 г. конкурентной борьбы между различными центрами силы регионального и планетарного масштаба. В условиях быстро меняющейся международной обстановки новая стратегия Ирана в отношении ЦА и Закавказья, пока еще окончательно не сформулированная и поэтому отчасти довольно противоречивая, тем не менее является предметом особого интереса.

Иранские официальные представители с озабоченностью отмечают существенный рост политической нестабильности в регионе в 2003-2004 гг.,¹² грозящий перерасти в распад некоторых государственных образований, который в свою очередь может привести к таким нежелательным последствиям, как история Балкан в 90-х годах прошлого столетия: приведение в действие «эффекта домино». Такой негативный сценарий, по мнению официального Тегерана, будет угоден тем внешним силам, которые пытаются установить свой полный контроль над регионом.

Важнейшей задачей внешнеполитической стратегии ИРИ на этом направлении в контексте регионального развития является стремление выйти из региональной изоляции, стать равноправным участником формирующейся в ЦА и Закавказье системы безопасности, в которой были бы учтены национальные интересы Ирана. Кроме этого, иранское руководство прилагает усилия по недопущению более активного вовлечения и укрепления присутствия внешних сил (США, ЕС) в этом регионе. Позиция ИРИ в этом вопросе основывается на критическом восприятии политики США в ЦА и Закавказье, что, по мнению иранского руководства, является главным фактором роста нестабильности в регионе. Еще один предмет иранской озабоченности - активизация Израиля в регионе, особенно усиление его экономических позиций в Азербайджане.

¹² Касымов Р.А. Политика Ирана в закавказских государствах. Материалы сборника статей "Институт Ближнего Востока" // М., ИИИВБ, 2006.

В последние годы Россия также активизировала свою внешнюю политику в центральноазиатском и закавказском регионах, что отвечает ее интересам и способствует углублению российско-иранских отношений. Из сказанного выше видно, что политические и экономические интересы России и Ирана в регионе во многом совпадают. Поэтому России и Ирану необходимо проводить более целенаправленную внешнюю политику в этом регионе, чтобы сохранить свои позиции, а в перспективе углубить и расширить свои отношения со странами СНГ.

Глава 3 «Основные направления российско-иранского сотрудничества».

Заметно оживившиеся в последнее время разнородные контакты между российскими и иранскими политиками, предпринимателями и официальными лицами наглядно свидетельствуют о переходе к новому этапу процесса, начало которому было положено в 1989 г. В связи с этим актуальным становится вопрос о развитии российско-иранского военно-технического сотрудничества (ВТС) на современном этапе. В XXI век Иран вошел с весьма пестрым арсеналом оружия и техники в основном так называемого “второго” и “третьего” поколений и с острой необходимостью проведения качественной модернизации и усиления военно-морских и военно-воздушных сил прежде всего.

К началу нового столетия перед оборонной промышленностью Ирана ставится задача по совершенствованию ракетных технологий, развитию средств связи, систем управления и радиоэлектронной борьбы, развитию тематики оружия массового поражения. Актуальным также представляется решение задачи по модернизации систем ПВО, авиации и ВМС страны.

Прагматическая политика многоуровневых взаимовыгодных связей, активно проводимая сегодня Россией по всем направлениям, является хорошей базой для решения главной задачи – обеспечения всеобщей безопасности.

Второй параграф рассматривает актуальный в настоящее время для иранцев фактор – это отношение мирового сообщества к ядерной программе ИРИ. А также изменения во внешней политике Ирана с приходом в 2005 г. нового лидера – Махмуда Ахмадинежада.

Как уже упоминалось, внешняя политика ИРИ во многом определяется внутривнутриполитическими проблемами страны. Нестабильность в регионе Ближнего и

Среднего Востока, присутствие американских войск в Ираке, угрозы, постоянно раздающиеся со стороны США в адрес Ирана, вызвали изменения в расстановке правящих сил ИРИ. Опасения возможного свержения исламского режима в Иране заставили консервативное крыло исламского руководства пересмотреть внешнюю и внутреннюю политику страны с целью ее ужесточения и перейти к более активным политическим действиям.

Сегодня перед иранскими руководителями стоит сложный вопрос: как защитить курс в отношении ядерной программы ИРИ и в то же время выглядеть умеренными политиками. В этой связи новое руководство Ирана пытается осуществлять следующую тактику. С одной стороны, Иран рассчитывает на иракский тупик, лабильный мировой рынок нефти и развитие экономического сотрудничества с Китаем и Россией. С другой стороны, Иран эксплуатирует свое законное право на использование атомной энергии в мирных целях под контролем МАГАТЭ. Одновременно ИРИ стремится расколоть движение неприсоединения и убедить его лидеров в том, что меры, принятые против ИРИ, носят дискриминационный характер и могут быть использованы США и Европой как прецедент, который позволит закрыть доступ к получению мирной энергии атома и другим странам.

Такая политика приносит определенные плоды. Россия и Китай вместе с десятью государствами движения неприсоединения воздержались при голосовании по иранской атомной программе в МАГАТЭ. Нынешнее руководство ИРИ пытается поднять ядерную программу до уровня одного из основных национальных интересов современного иранского государства.

Одной из чувствительных проблем российско-американских отношений, прежде всего, являются связи России с Ираном, особенно в области ядерных технологий и в военно-технической сфере. Москва постоянно подчеркивает, что все ее отношения с Ираном, в том числе в военной области, строятся на базе международных законов, а ядерное сотрудничество находится под строгим контролем МАГАТЭ и не вызывает у этой авторитетной организации никаких нареканий.

Известно, что с начала 90-х годов Иран активно приступил к осуществлению программ совершенствования научно-исследовательских и опытно-

конструкторских работ (НИОКР). Правительством ИРИ установлены три основные области в научно-технической политике: образование, технологии, наука. Ключевыми отраслями науки признаны: ядерная физика, химия, электроника, ракетная технология.

Вопрос о возможности создания в ИРИ ядерного оружия остается открытым. Но на него, пожалуй, однозначный ответ не даст ни один исследователь по данной проблематике.

Сотрудничество между Ираном и Россией в области гражданской авиации, осуществляется в двух основных формах: продажа и лизинг российских самолетов авиакомпаниям ИРИ. Данная форма сотрудничества развивается с начала 90-х годов, когда в Иране появились первые частные авиакомпании.

Налаживание связей в области продажи и лизинга самолетов российского производства повлекло за собой развитие сотрудничества между Ираном и Россией также и в других, смежных, областях, таких как подготовка летного и инженерно-технического персонала для обслуживания самолетов российского производства, а также техническое обслуживание машин российского производства. Стоит отметить, что на территории Ирана действует несколько российских баз технического обслуживания самолетов.

Сотрудничество между Россией и Ираном в области гражданской авиации обеспечивается накопленным ресурсом России в данной области, а также международной политической обстановкой вокруг Ирана в последнее десятилетие. Очевидно, что подобные факторы не могут служить залогом долгосрочного развития сотрудничества. Для обеспечения базы длительного сотрудничества необходимо осуществление ряда шагов в данном направлении, а именно разработка и, возможно, совместное производство новых машин, конкурентных, отвечающих международным летным стандартам и соответствующих потребностям иранских авиалиний.

Создание свободных зон, представляющих хозяйственные анклавы, которые связаны с государственной территорией лишь финансовыми и товарными потоками, представляется для государств с централизованной экономикой наиболее безболезненным способом апробации рыночных принципов ведения хозяйства.

Программа по организации СЭЗ началась в 90-х годах XX века, и предусматривала организацию трех свободных зон – на островах Киш и Кешм (в Персидском заливе) и в районе порта Чахбахар (восточный берег Оманского залива)¹³. В 2001 г. была разработана программа организации 15–20 свободных зон различного типа. Это и свободные экономические зоны, и особые портовые свободные зоны, и специальные экономические зоны, специализирующиеся на производстве определенного вида продукции и торговле ею. Особые экономические зоны отличаются от свободных зон главным образом меньшим набором налоговых льгот¹⁴.

Наиболее эффективно, по мнению экспертов, в настоящее время развивается СЭЗ «Кешм», расположенная на самом большом иранском острове в Персидском заливе. В развитие этой СЭЗ вложено 1,5 млрд. дол. США совокупных инвестиций, 30% которых составляют частные инвестиции. 50% капиталовложений направлено в промышленный сектор, 30% - в инфраструктуру и сервис, 20% - в торговлю. Около 147 видов промышленной продукции производятся и экспортируются из зоны.

Выгодность открытия промышленного производства для иностранных инвесторов обуславливается полным освобождением от налогов, в том числе и от налога на прибыль сроком на 15 лет. В развитии СЭЗ, ОТЗ и ОЭЗ Ирана отрабатываются новые элементы развития национальной экономики, в частности, элементы поощрения зарубежных и отечественных инвесторов, без таможенного ввоза и вывоза грузов, свободный обмен валюты и т.д.

Это необходимо учитывать инвестиционным и внешнеэкономическим компаниям России, в том числе компаниям нефтегазового комплекса, работающим в сфере ВПК.

Целью последнего параграфа является рассмотрение состояния и перспектив развития рынка туризма в Иране.

Туризм в современном обществе играет большую роль. Значение туризма в жизни людей, регионов, государств и в международной жизни сегодня не возможно переоценить. В настоящее время туризм это мощная индустрия,

¹³ Мамедова Н.М. Деятельность свободных экономических зон в Иране как возможность расширения и диверсификации экономических связей России и Ирана. Материалы сборника статей // М., ИНИИЭВ, 2004.

¹⁴ Новые рынки. 2001, № 5, С. 28.

включающая в себя разнообразные формы динамично развивающегося предпринимательства.

Одной из ключевых проблем Ирана на пути дальнейшего развития туристической индустрии является отсутствие необходимых капиталовложений. Правительство прилагает определенные усилия по привлечению внутренних и внешних инвесторов, что отвечает основным направлениям экономической политики: приватизации, созданию возможностей для развития конкуренции, либерализации финансовой системы. Государство использует и такие рычаги, как фискальные меры. Так, для привлечения инвестиций в этот сектор экономики были введены определенные налоговые льготы. Юридическим лицам, занимающимся строительством отелей, предоставляется временная 50% скидка при оплате налогов, а также субсидии на воду, газ, электричество, телефон¹⁵.

Иран имеет огромный исторический потенциал, позволяющий развивать туристическую отрасль. Развалины древнего Персеполиса, дворцы и мечети Исфагана, музеи Тегерана, религиозные святыни Кума и Мешхеда, средневековая крепость в Кермане – это лишь некоторые из наиболее популярных туристических объектов.

Туристические контакты могут стать одним из направлений российско-иранского сотрудничества. Говоря о возможности развития туризма из России в ИРИ, надо отметить, что между двумя странами установлено постоянное воздушное сообщение. С точки зрения обеспечения комфортабельного отдыха и занятий водными видами спорта, наиболее подходят свободные экономические зоны на юге страны.

В *Заключении* диссертации представлены ряд выводов и обобщений. В частности, отмечается, что:

1. Внешняя политика ИРИ на современном этапе направлена, прежде всего, на то, чтобы обеспечить национальную безопасность и целостность государства, а также добиться повышения уровня экономического, социального и культурного развития иранского общества. При этом определяющим фактором формирования иранской политической элиты системы внешнеполитических приоритетов страны является реальная угроза, исходящая от администрации США

¹⁵ H.Lotfi. Iran tourist industry: Obstacles & Strategies. Bazaryabi, nov.1999, № 4.

и Израиля, особенно с учетом присутствия значительного американского военного контингента в Ираке и Афганистане, а также военных баз США в зоне Персидского залива и в ряде государств, находящихся в непосредственной близости от границ Ирана. Не следует забывать и о том, что США не сняли ограничений на внешнеэкономические связи с этой страной.

2. После победы Исламской революции в Иране была реализована на практике сформулированная имамом Хомейни концепция «веляят-е факих» (правление богослова-факиха), в рамках которой сформировался механизм подготовки и принятия внешнеполитических решений. Такие подконтрольные духовенству органы управления, как Совет по охране конституции, Ассамблея по определению государственной целесообразности, система юстиции не только осуществляют функции супервайзеров принимаемых решений, но задают правительству жесткие границы проводимой политики, а зачастую сами выступают важными субъектами осуществления государственной внутренней и внешней политики.

Непосредственным участником процесса выработки и реализации важнейших внешнеполитических решений является также Высший совет национальной безопасности Ирана, за которым, в частности, в настоящее время закреплены функции координирующего органа при проведении переговоров по ядерной программе ИРИ.

3. В этом контексте следует рассматривать содержание и перспективы развития иранско-российских отношений. Внешнеполитический курс ИРИ опирается на целый ряд элементов, к которым относятся внешнеполитическая концепция по формированию региональной системы безопасности, а также приоритетные задачи ИРИ в геополитической, политической, экономической, гуманитарной и культурной областях.

4. Российско-иранские отношения имеют многовековую историю, что свидетельствует о том, что их развитие имеет императивный характер для обеих сторон, поскольку это отвечает стратегическим интересам как Ирана, так и России. Поэтому едва ли можно согласиться с мнением, что стремление ИРИ развивать отношения с Россией в настоящее время имеет якобы «конъюнктурный» характер. К тому же концептуальные подходы Москвы и Тегерана к основным

международным и региональным проблемам совпадают. При совершенствовании российско-иранского сотрудничества, необходимо учитывать взаимные интересы в поддержании стабильности и нераспространения ядерного оружия в регионе, расширение и диверсификацию экономических связей. Развитию сотрудничества между Россией и Ираном не должно мешать наличие несовпадающих (асимметричных), но не противоречащих друг другу интересов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в следующих работах автора:

1. Магомедов Г.Г. Международный транспортный коридор «Север-Юг»// Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 7-й научно-практической конференции молодых ученых / ДА МИД России. М., 2004. (0,6 п.л.).

2. Магомедов Г.Г. Модернизация вооруженных сил ИРИ и перспективы ирано-российского военно-технического сотрудничества.// Рабочие тетради кафедры внешней политики и международных отношений. № 6 (32). 2004. (0,8 п.л.).

3. Магомедов Г.Г. Ядерные амбиции в треугольнике США-Россия-Иран.// Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 8-й научно-практической конференции молодых ученых / ДА МИД России. М., 2005. (0,6 п.л.).

**Принято к исполнению 11/10/2006
Исполнено 12/10/2006**

**Заказ № 823
Тираж: 100 экз.**

**Типография «11-й ФОРМАТ»
ИПН 7726330900
Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru**

